

Украденные воспоминания

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Софья Волошина

Ссылка на публикацию

На столике у входа лежали буклеты. Они обещали ни больше ни меньше – вечную жизнь. «Мы возьмём у вас образцы тканей и всего за два года создадим вашу генетическую копию. Но что же воспоминания, переживания и всё то, что составляет вашу личность? О, не расстраивайтесь! У нас в клинике установлен новейший считыватель разума. Не забывайте время от времени обновлять информацию о личности», – гласил радостный текст. «Запишите разум два раза за год и получите третью запись в подарок!» – красовалось на обороте. За стойкой администратора прятался студент, с головой ушедший в конспекты.

– Добрый день! Вы заполнили все необходимые формы у нас на сайте? Ваше удостоверение личности… Да, спасибо, можете убирать. Вот тут форма согласия на копирование разума. Побочные действия: вялость, сонливость,

головокружение, головная боль, в редких случаях возможна потеря сознания. Завтра пройдёт. Мы не рекомендуем нашим клиентам в день процедуры управлять транспортными средствами.

Студент, которого звали Кирилл, сначала услышал перестук каблуков, потом увидел идеальный маникюр на длинных ровных женских пальцах, подавших ему паспорт, и лишь затем поднял глаза… Лицо богини из греческих мифов! Студент повторял заученную форму общения с клиентами, а сам разглядывал снизошедшую с небес красавицу. Судя по паспорту, богиню звали Тамара. Красивое имя, а главное очень ей подходит.

Кир отодвинул конспекты, над которыми сидел, поднялся из-за стойки регистрации и подал Тамаре пластиковый контейнер.

– Снимите, пожалуйста, все украшения и сложите сюда. Пирсинг, вросший микродермал, металлические имплантаты есть? – уточнил Кирилл.

– Нет, – сухо ответила красавица. Я читала правила.

– Да-да, конечно! Вот здесь у нас раздевалка, - парень показал на белую дверь в углу. – Переоденьтесь в штаны и футболку, – он подал клиентке белый пакет с наклейкой «стерильно» и одноразовые тапочки. – Бельё можете оставить своё, если на нём нет металлических деталей: пуговиц, украшений, металлических косточек в лифчике. В случае присутствия на одежде металлических деталей мы не можем гарантировать стабильную работу аппарата и не несём ответственность за качество записи воспоминаний. Свою одежду оставьте в шкафчике. Для украшений и телефона есть сейф, он с кодом. Наберёте комбинацию из четырёх цифр на панели и закроете. Потом чтобы открыть – снова наберёте.

Тамара кивнула и ушла в раздевалку. Кирилл ушёл в другую комнату, где стоял огромный аппарат, напоминающий томограф, но чуть большего размера и принялся застилать выдвижной стол одноразовой пелёнкой.

– МаринТимофевна, клиентка на пять пришла! – постучал он в стекло.

– Да уж поняла.

Жалюзи открылись, Марина Тимофеевна, сидящая за пультом, начала запускать считыватель памяти. Она подозвала студента к себе и поинтересовалась:

– Ну чего, скоро экзамены-то?

– В июне, - ответил Кирилл. – Но я на четвёртом только, мне ещё год учится.

– Не хочешь получить «корочку» оператора и к нам? Ты парень толковый, я тебя подучу. В «Техноложке» конечно неплохой курс, – она кивнула на считыватель разума, - но пока ты с этой твариной своими руками не поработаешь, то даже не думай, что разберёшься! Ты мне поверь, я в этом деле уже десять лет, начинала ещё вместе с разработчиками!

Кирилл как всегда вежливо отказался. Он очень ценил опыт Марины Тимофеевны, но совмещать работу с учёбой выходило только оставаясь администратором, а стоит стать оператором, то хоть на заочку переводись: записи, перезаписи, расшифровка, перенос на носитель, удаление травмирующих воспоминаний по желанию клиента, но не более двух процентов от общего объёма памяти…

Тем временем Тамара вышла из раздевалки и стоял в дверях, сложив руки на груди.

– Я могу проходить?

– Да, конечно. Проходите сюда, - Кирилл отодвинул тяжёлую дверь, впуская девушку, и указал на выдвижной стол. – Прилягте.

Он застегнул фиксирующие ремни – удерживающие плечи, удерживающие лоб, а также ремешок под подбородком, как у велосипедного шлема.

– Вам удобно? – поинтересовался студент. Вопрос входил в перечень заученных, но в этот раз он интересовался искренне. Хотелось, чтобы прекрасная богиня по имени Тамара осталась довольна процедурой.

– Да, спасибо, – ответила девушка сухо.

Кирилл задвинул стол, убедился, что всё в порядке, и закрыл дверь в комнату, где находился аппарат. Марина Тимофеевна колдовала над пультом. Кир, по давней привычке, сел сзади и пристально смотрел за каждым её движением. Интересно, что за воспоминания скрываются в голове у прекрасной Тамары.

– А вы когда-нибудь просматривали то, что записываете? – спросил он.

– Поначалу, когда считыватели только появились, все просматривала, вместе с клиентом. Подписывала бумагу о неразглашении, в случае чего – уголовная ответственность. Сейчас всё автоматически, просматривать не надо. Только если удалять травмирующие, но там сложная процедура – с психологом и неврологом, мы почти не лезем…

– А жаль, – вздохнул Кирилл.

– Не-не-не, избавь бог от такого счастья! – отмахнулась Марина Тимофеевна. – Приходит человек, с виду приличный. Начинаешь воспоминания смотреть – это ж надо быть таким… – женщина пыталась подобрать цензурный эквивалент, но не могла, поэтому оставила фразу подвешенной в воздухе. – С тех пор перехотела знать, что у людей в голове!

Они оба на минуту замолчали. Слышно было только жужжание аппарата.

– А чего ты спрашиваешь? Девушка понравилась что ли? Э неет, дорогой, не вздумай. Мало того, что неэтично и незаконно, так ещё она тебе сейчас нравится, а потом, когда воспоминания посмотришь, так всё. Мы из-за этого с мужем разошлись. Молодые были, глупые. Накопили денег, мне ещё скидка полагалась, стали воспоминания записывать. Я пока писала его разум на носитель – разругались вдрызг!

Кир не верил, что в воспоминаниях Тамары может быть что-то плохое. Она выглядела, как ангел.

– Если так тянет познакомиться – возьми и познакомься, когда выйдет. Сло-ва-ми, без хождения вокруг да около. Вот только не советую. Девушка не твоего уровня. Я не о том, что обеспечивать надо, нет. Я про другое – не поймёте вы друг друга, проблемы у вас разные. Ты – студент, а она в таком юном возрасте делает резервную копию разума. Знаешь ведь, что воспоминания лучше раз в полгода обновлять. Сколько сеанс стоит, тебе говорить не надо. Тебе на одну только запись тут год работать, питаясь воздухом и живя на теплотрассе с бомжами.

Аппарат тихо гудел, это было даже приятно. Марина Тимофеевна сделала им с Кириллом чай.

– Запомни, мальчик мой, так звучит лучшая работа на свете. Мы храним чужие воспоминания. А ведь это то, из чего состоит личность, без прожитого опыта мы просто кусок мяса. Без брюликов можно жить, без машины, без брендовых вещей. Без воспоминаний – нельзя. Клиенты доверяют нам самое дорогое…

Марина Тимофеевна взглянула на часы.

– Так, заболтала я тебя. Иди-ка на своё рабочее место. Я через минут пятнадцать закончу и позову тебя. А то начальство увидит, что на рецепшен никого, и ты вылетишь отсюда как пробка от шампанского…

Кирилл вернулся к конспектам, но они не шли в голову. Он листал, не понимая, что читает. В голове не откладывалось ничего. А там уже и сеанс Тамары

закончился. Кирилл хотел с ней познакомиться, как и сказала Марина Тимофеевна, но не смог сказать ничего, кроме заученных слов:

– Спасибо, что воспользовались нашими услугами, на вашу почту придёт уведомление о том, что данные обработаны. В случае возникновения неполадок мы вам позвоним. Вам нужно вызвать такси?

Тамара смотрела сквозь него. Как будто Кирилл – это говорящий тостер. Нет, говорящий тостер хотя бы удивил девушку. Полное безразличие.

Кирилл проводил удаляющуюся девушку взглядом, потом прибрался в раздевалке. В семь и девять часов было ещё два сеанса, он встречал, укладывал в аппарат, прибирался в раздевалке, всё шло своим чередом. Отпустив последнего клиента, Кирилл остался с Мариной Тимофеевной. Та закончила запись и засобиралась домой.

– А ты чего не идёшь? – удивилась она.

Кир сделал вид, что неторопливо собирается.

– У меня трамвай только через двадцать минут, – соврал он.

Женщина покачала головой:

– Знаю я твой трамвай. Дурак ты. Сдавать начальству не будут, отговаривать бесполезно, но если станут тебя увольнять, я заступаться не стану.

– Я понял, МаринТимофевна…

Кирилл остался один. Он закрыл дверь и подошёл к аппарату. Это было неэтично. Это нарушало закон. Но…

Самые ранние воспоминания – перемотать. Его до дрожи пугали разрозненные картинки первых лет жизни. С трёх лет – красивый дом, много игрушек. Красивая темноглазая женщина и мужчина – огромный, с чёрной бородой и громким голосом. Наверное, мать и отец. Они постоянно ругались, а потом покупали дорогие игрушки. Няня, ещё няня, ещё… В год могло смениться по три или четыре. Потом школа, частная. Форма на заказ. Всё остальное – обязательно лучше, чем у одноклассников. Но и дома требовали лучшие оценки.

Кириллу стало не по себе. Воспоминания были серыми. Вещи, вещи, вещи. Но никаких эмоций. Он уже хотел выключить, но тут…

– Поедем на свадьбу твоей тёти.

Отец с матерью ругаются – мать боится самолётов. Наконец, отец уступил, и они поехали на поезде.

Стук колёс. Мерный, спокойны, убаюкивающий. Он никуда не пропал даже ночью, просочится в сон. За окном города, городки, деревни, люди, коровы, лес, лошади – всё игрушечное. А потом наступило утро, маленькая Тамара выглянула в окно и увидела нечто совершенно невероятное. От железнодорожной насыпи до самого горизонта – цветущая степь. Была весна, и там, где весь год топорщилась жёсткая, жухлая, неприветливая трава, сейчас распустились цветы. Фиолетовый перетекал в жёлтый и обратно. А на всём этом – капельки ярко красных тюльпанов.

«Как же хорошо, наверное, жить там», – думала Тамара. – «Ни стен, ни школы, ни ругани. В такой красоте невозможно ругаться».

Кирилл отключил воспоминания. Надо же, простые цветы, а столько красок и радости…

…За окном поезда тянулась бескрайняя степь. Если смотреть сверху, то весенние цветы были как пёстрый ковёр, прорезанный шрамом железной дороги. Там, наверное, так тихо и спокойно, можно брести весь день и никого не встретишь. Нетронутая красота природы, которая являет себя лишь весной.

Кирилл так и не познакомился с Тамарой, даже её лицо истерлось из памяти. А вот убаюкивающее постукивание колёс, бескрайний цветущий ковёр за окном и уютное дребезжание стакана в раритетном подстаканнике – осталось. Вероника, его девушка, тронула Кирилла за руку:

– Красиво. Ты такой счастливый, когда смотришь на это… Воспоминание детства?

Кир кивнул. Нечаянно подсмотренное воспоминание, которое теперь принадлежало ему. Кусочек сказки, взятой у маленькой девочки, которую захотелось пережить самому.

– Не хочешь в отпуск в Казахстан съездить, на поезде? – спросил он у Вероники.